

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

СЭМЮЕЛ ДИЛЭНИ

Нова
•
Да, и Гоморра

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д 46

Samuel R. Delany
NOVA
Copyright © 1968 by Samuel R. Delany
AYE, AND GOMORRAH, AND OTHER STORIES
Copyright © 1969, 1971, 1981, 1988, 1991 by Samuel R. Delany
All rights reserved

Перевод с английского
Татьяны Боровиковой, Николая Караева,
Марины Клеветенко, Геннадия Корчагина,
Владимира Кучерявкина, Светланы Силаковой

Серийное оформление Сергея Шикина

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Стефана Мартиньера

- © Т. П. Боровикова, перевод, примечания, 2021
- © Н. Караев, перевод, 2021
- © М. В. Клеветенко, перевод, примечания, 2021
- © Г. Л. Корчагин, перевод, примечания, 1992, 2021
- © В. И. Кучерявкин, перевод, 2002
- © С. В. Силакова, перевод, 2014
- © Е. М. Доброхотова-Майкова, примечания, 2021
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15999-0

Нова

Бернарду и Иве Кэй

Благодарности

Автор благодарен Хелен Адам и Расселу Фицджеральду за бесценную помощь в части проблем с легендами о Граале и картами Таро. Без помощи этих людей «Нова» светила бы куда тусклее.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— А ну, Мыш! Сыграй-ка нам чего-нибудь! — крикнул механик от стойки.

— С кораблями непруха, не берут? — подначил другой. — Хребетный разъем заржавеет. Давай изобрази нам.

Мыш перестал водить пальцем по ободку стакана. Хотел сказать «нет», почти сказал «да». И нахмурился.

Механики нахмурились тоже.

Он был старик.

Он был силач.

Мыш потянулся к краю стола, а отщепенец качнулся вперед. Бедро протаранило стойку. Длинные пальцы ног врезались в ножку стула; тот заплясал на плитняке.

Старик. Силач. Третье, что видел Мыш: слепец.

Он колыхался перед столиком Мыша. Взвилась рука; желтые ногти полоснули Мыша по щеке. (Паучьи лапы?)

— Эй, парень...

Мыш уставился на жемчужины за шершавыми моргающими веками.

— Эй, парень. Знаешь, каково это?

Наверняка слепец, думал Мыш. Двигается как слепец. Шея изогнута, голова выдается. И глаза...

Дедок размахнулся, поймал стул, дернул на себя. Не без скрипа уселся.

— Ты хоть *знаешь*, каково было *это* видеть, слышать, чуть... знаешь?

Мыш покачал головой; пальцы прошлись по его челюсти.

— Когда мы выдвигались, парень, триста Пляед блестели, что лужа жемчужного молока, по левому борту, а по правому было темнехонько. Корабль был мной; я был кораблем. Через

эти разъемы... — он стукнул запястными вставками о стол: *клац*, — я вштырился в крыль-проектор. Вдруг... — (щетина на лице дыбилась и опала в такт словам), — по самому центру тьмы — сплошной свет! Вдарил, зацапал наши глаза, пока мы лежали по проекторным, и не отпускает. Вселенную как разодрали, и в дырку ворвался белый день. От сенсор-потока не уйти. Не отвернуться. Ночь пятнали все цвета мира. Под конец — взрывные волны: стены пели! Магнитная индукция трясла корабль, нас едва не разнесло в щепу. А потом — поздняк метаться. Слеп. — Он плюхнулся на стул. — Я, парень, слеп. Только это смешная слепота: я тебя вижу. Я глух. Но заговори со мной, и я пойму почти все, что ты скажешь. Обонятельные нервы в основном закоротило в мозгу. То же с сопочками на языке. — (Ладонь распрямилась на щеке Мыша.) — Не чувствую твоей кожи. И тактильные нервные окончания убиты, мало что осталось. Гладкое у тебя лицо или колется да мозолился, как мое? — Он ощерил желтые зубы в ярко-красных деснах. — Старый Дан так смешно ослеп. — (Рука скользнула по жилету Мыша, прощупала шнуровку.) — Смешно, да. Чаще слепнут до черноты. В моих глазах — огонь. Вся лопнувшая звезда здесь, в голове. Свет хлестанул по палочкам-колбочкам сетчатки так, что те опомниться не могут, закупорил радужку, набил глазницы до отказа. Вот что я сейчас вижу. И вдруг ты — здесь очерчен, там подсвечен, солнечный прирзак по ту сторону ада. Ты кто такой?

— Понтичос, — отозвался Мыш. Его голос — трение шерсти о песок. — Понтичос Провечи.

Лицо Дана исказилось.

— Тебя зовут... Что ты говоришь? В голове кавардак. В ушах засел хор, орет мне в череп двадцать шесть часов в сутки. Мозговые синапсы сочатся белым шумом, предсмертным хрипом — звезда все никак не загнетса. Сквозь этот гвалт я едва слышу твой голос, как эхо, когда кто-то кричит за сотню ярдов. — Дан кашлянул, резко выпрямился. — Ты откуда? — Стер пену с губ.

— Отсюда, из Дракона, — сказал Мыш. — С Земли.

— С Земли? Откуда именно? Америка? Из белого домика на улочке, засаженной деревьями, с великом в гараже?

Ну да, подумал Мыш. Слепой и еще глухой. Мыш говорил хорошо, но даже не пытался избавиться от акцента.

— Я-то. Из Австралии. Из белого домика. Жил под Мельбурном. Деревья. И велик. Но это было прорву лет назад. Прорву, чуешь, парень? Слышал об Австралии, на Земле?

— Бывал. — Мыш съезжился на стуле: как бы выскользнуть?

— Ну да. Вот так-то. Но да куда тебе, парень! Куда тебе понять, каково шкандыбать по жизни, сколько ее там осталось, с окопавшейся в башке новой, и помнить Мельбурн, помнить этот велик. Как, ты сказал, тебя звать?

Мыш стрельнул глазами: слева окно, справа дверь.

— Забыл. Гвалт звезды глушит все.

Механики, устав прислушиваться, отвернулись к стойке.

— Не запоминаю ни хрена!

За соседним столиком брюнетка возобновила карточную партию со спутником-блондином.

— Меня и к эскулапам водили! Те грят, если вырезать нервы, зрительный и слуховой, выскрести из мозгов по кусочку, рев, свет — могут перестать! *Могут?* — Дан поднес руки к лицу. — И тени мира, приходящие ко мне, — их тоже не будет. Имя! Как тебя зовут?

Слова толклись наготове во рту Мыша: «Простите, э? Мне пора».

Но Дан, кашлянув, зажал уши.

— Ааах! Свинский полет, псу под хвост, мухам в дышло! Корабль «Птица Рух», я служил киберштырем у капитана Лорка фон Рэя. Он провел нас, — Дан навалился на столешницу, — близехонько, — (большой палец трется об указательный), — к самому пеклу. И вернул домой. Хоть его кляни, хоть чертов иллирий, парень, кто б ты ни был. Откуда б ты ни был! — Дан гакнул, откинул голову; ладони подпрыгнули на столике.

Краткий взгляд бармена. Кто-то дозаказал выпивку. Бармен поджал губы, но, качая головой, отвернулся.

— Боль, — Дан клюнул подбородком, — когда живешь с ней долго, уже и не боль. Что-то еще. Лорк фон Рэй сошел с ума! Проволок нас по краешку могилы. И бросил меня, труп на девять десятых, здесь, на задах Солнечной. И куда-то дел-

ся... — Дан еле дышал. Что-то клокотало в его легких. — Куда деваться слепцу Дану? — Он вдруг схватился за края столика. — Куда деваться Дану!..

Стакан Мыша подскочил, кокнулся о плитку.

— Ну скажи мне!

Дан снова потрянул столик.

Бармен был уже в пути.

Дан встал, сбив с ножек стул, и потер глаза костяшками. Сделал два неловких шага по сверкающей звездной кляксе. Еще два. За ним потянулись бордовые следы.

Брюнетка охнула. Блондин сложил карты.

Один механик хотел было встать, второй его придержал.

Кулаки Дана ударили по створчатым дверям. Он исчез.

Мыш огляделся. Снова звон стекла, но тише. Бармен подключил к кисти метелку, машина шипела над пятнами грязи и крови.

— Выпьешь еще чего?

— Нет. — Из перекорезенной гортани Мыша вырвался шепот. — Нет. Я все. Он кто такой?

— Киберштырил на «Птице Рух». Битую неделю покоя не дает. Его отовсюду вышвыривают, едва сунется. Слушай, как вышло, что тебя никто не нанял?

— Я еще не ходил в звездогонку, — хрипло прошептал Мыш. — Два года как получил сертификат. С тех пор втыкал на мелком грузовом внутри Солнечной, по треугольнику.

— Я б тебе кучу всего насоветовал. — Бармен выдернул метелку из кистевого разъема. — Но сдержусь. Да пребудет с тобой Эштон Кларк. — Ухмыльнувшись, он вернулся за стойку.

Мышу стало не по себе. Заложив смуглый палец за кожаный ремешок на плече, он пошел к выходу.

— Э, Мыш, сыграй. Ну сыграй нам...

Двери сомкнулись за его спиной.

Скукоженное солнце подсвечивало горы зазубренной позолотой. Равнину рассеянно освещал Нептун, исполин небес. В полумиле громоздко расселись по ремонтным докам звездолеты.

Мыш зашагал вдоль вереницы баров, дешевых отелей, столовок. Безработен и подавлен, он успел помыкаться почти везде: играл за харчи, спал в углу чьей-нибудь комнатухи, когда звали развлекать ночную пирушку. Не такую жизнь обещал ему сертификат. Не этого Мыш хотел.

Он свернул на дощатый настил, огораживавший Пекло³.

Чтобы сделать поверхность спутника обитаемой, Комиссия Дракона разместила в недрах иллириевые печи — плавить лунное ядро. Температура на поверхности установилась как мягкой осенью, атмосферу стихийно генерируют скалы. Удерживает ее искусственная ионосфера. Другое проявление свежерасплавленного ядра — Пекла¹ до ⁵², вулканические щели в лунной коре. Пекло³ — шириной почти сто ярдов, вдвое глубже (на дне пылает пламенный червь), семь миль в длину. Каньон посверкивает и дымит в бледной ночи.

Мыш обходил бездну, щеку ласкал жаркий воздух. Мыш думал о слепом Дане. О ночи за Плутоном, за пределами звезд именем Дракон. Мышу было страшно. Он дотронулся до кожаной сумки на боку.

Эту сумку Мыш украл, когда ему было десять. Ее содержимое он возлюбил больше всего на свете.

В испуге убежал он прочь от музыкальных лавок под белыми сводами, дальше, дальше, меж вонючих замшевых палаток. Прижимая сумку к животу, перепрыгнул через картонку с пенковыми трубками, та опрокинулась, рассыпавшись по пыльной мостовой; проскочил под другой аркой, стрелой пролетел двадцать метров сквозь толпу, бурлившую на Золотой аллее, где бархатные витрины искрят светом и золотом. Огибая переминавшегося на месте мальчика, задел трехручный поднос: стаканы с чаем, чашки с кофе. Мыш увернулся, поднос скакнул вверх и вбок; чай и кофе дрогнули, но ничто не пролилось. Мыш все убежал.

Новый поворот — мимо холма расшитой остроносой обуви.

Когда парусиновые туфли шлепнули по разбитому настилу, взметнулась слякоть. Мыш замер, тяжело дыша, и поглядел вверх.

Своды кончились. Между домами плутала морось. Мыш сжал сумку, запястьем размазал влагу по лицу и пошел по петлявшей улочке.

Прогнившая, ребристая и черная, из-за парковки выступила обожженная Константинова башня. Мышь вышел на главную улицу, все вокруг спешили, шлепали по жижице на камнях. Там, где сумка жалась к коже, выступил пот.

В погожий день... Он бы прошмыгнул кратчайшим, по задам. Но сейчас держался большой улицы, прячась за монорельсом. Расталкивал дельцов, школяров, носильщиков.

По брусчатке загромыхали полозья. Мышь рискнул и запрыгнул на желтую подножку. Водитель осклабился — златокрапчатый полумесяц на смуглом лице — и сгонять не стал.

Десять минут спустя (сердце все колотится) Мышь спрыгнул и нырнул через двор Новой мечети. Под моросью кучка мужчин мыла ноги в каменных корытцах у стены. Две женщины вышли из дверей, обулись и заторопились по мерцающим ступеням, чтобы не слишком намокнуть.

Как-то Мышь спросил Лео: когда построили Новую мечеть? Рыбак из Федерации Плеяд — он вечно ходил на одну ногу босой — поскреб густую светлую шевелюру; они глазели на закоптелые стены, вздымающиеся к куполам и шпилястым минаретам.

— Лет назад тысячу, что ль. Но это предполагаю я.

Сейчас Мышь искал именно Лео.

Выбежав со двора, он завертелся между грузовиками, легковушками, долмушами и трамваями, что теснились перед въездом на мост. На переходе свернул под фонарем, юркнул в железные ворота и понесся вниз по лесенке. В жидкой грязи стукались друг о дружку лодчонки. Дальше колыхалась под свайными причалами и доками на подводных крыльях горчичная вода Золотого Рога. За входом в Рог, над Босфором, в тучах наметилась прореха.

Косые лучи ударили по кильватеру парома, пахтавшего пролив в направлении другого континента. Мышь замер на ступеньках, уставился на сверкающий под гроздьями света пролив.

В туманной Азии поблескивали окна в стенах цвета песка. Начиналось действие, благодаря которому греки за две тысячи лет до того назвали азиатскую часть города Хрисополем — Золотым градом. Сегодня она звалась Ускюдар.

— Эй, Мышь!

Лео махнул ему с красной кренящейся палубы. Над своим суденышком рыбак соорудил навес, установил деревянные столы и расставил вокруг бочки, чтоб было на чем сидеть. В чане кипело на древнем, заляпанном смазкой генераторе черное масло. Рядом на желтом клеенчатом плаще помещался улов. Жабры за нижними челюстями проткнуты — голова всякой рыбы стала как багровый цветок.

— Эй, Мыш, у тебя чего?

В лучшую погоду здесь ели рыбаки, докеры и грузчики. Мыш перелез через поручень; Лео бросил в чан две рыбины. Масло извергло желтую пену.

— У меня... то, что ты говорил. Нашел... ну, кажется, эта штукавина, ты рассказывал. — Слова вырывались порциями: придыхание, запинка, снова придыхание.

Лео, получивший имя, волосы и коренастость от немецких дедушек-бабушек (а манеру говорить ему ссудило детство на рыбацьем берегу в мире, где ночи в десять раз звезднее земных), глядел растерянно. Когда Мыш предъявил кожаную сумку, растерянность сменилась удивлением.

Лео принял сумку в веснушчатые руки:

— Шутишь ты, не? Ты откуда...

На суденышко ступили двое рабочих. Лео заметил тревогу на лице Мыша и с турецкого перешел на греческий:

— Ты взял это откуда? — Он на всех языках строил фразы одинаково.

— Украл. — Ущербные голосовые связки исторгали слова вперемешку с хрипами, и все-таки в свои десять лет цыганенок-сирота говорил на полудюжине языков средиземноморского побережья беглее людей вроде Лео, усвоивших языки в гипнобуче.

Строители, грязные после работы с мотолопатами (хоть бы они не знали языков, кроме турецкого), сели за столик; масировали запястья, почесывали хребетные разъемы на поясице — туда втыкались большие машины. Крикнули, мол, неси рыбу.

Лео нагнулся и швырнул рыбины в чан. Порхнуло серебром, взрыкнуло масло.

Облокотившись о поручень, Лео потянул за шнурок.

СОДЕРЖАНИЕ

НОВА

Перевод Н. Караева

Глава первая	9
Глава вторая	22
Глава третья	44
Глава четвертая	103
Глава пятая	135
Глава шестая	175
Глава седьмая	211

ДА, И ГОМОРРА

Звездная Станция. <i>Перевод Т. Боровиковой</i>	241
Корона. <i>Перевод В. Кучерявкина</i>	314
Да, и Гоморра... <i>Перевод В. Кучерявкина</i>	335
Стеклышки, обточенные морем. <i>Перевод Т. Боровиковой</i>	348
Мы, силою неведомой гонимы, по линии начертанной идем <i>Перевод В. Кучерявкина</i>	369
Медная клеть. <i>Перевод В. Кучерявкина</i>	429
Город Большого хребта. <i>Перевод В. Кучерявкина</i>	441
Время как спираль из полудрагоценных камней <i>Перевод Г. Корчагина</i>	463
Омегахелм. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	506
Среди Масс. <i>Перевод Т. Боровиковой</i>	518
Шпалера. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	525
Призматика. <i>Перевод С. Силаковой</i>	530
Руины. <i>Перевод М. Клеветенко</i>	565

Содержание

Собака в рыбачьей сети. <i>Перевод В. Кучерявкина</i>	575
Ночь и возлюбленные Джо Дикостанцо <i>Перевод В. Кучерявкина</i>	598
Послесловие: о снах и сомнениях <i>Перевод Т. Боровиковой</i>	620
Примечания. <i>Т. Боровикова, Е. Доброхотова-Майкова, М. Клеветенко, Г. Корчагин</i>	633

Дилэни С.

Д 46 Нова ; Да, и Гоморра : роман, повести, рассказы / Сэмюел Дилэни ; пер. с англ. Т. Боровиковой, Н. Караева, М. Клеветенко и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 640 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-15999-0

Сэмюел Дилэни — ярчайшая звезда фантастики XX века, один из символов американской «новой волны» наряду с Урсулой Ле Гуин и Роджером Желязны и один из ее тончайших стилистов, лауреат обильного урожая главных жанровых премий: четыре «Небьюлы» и «Хьюго» — и все это, когда ему еще и не исполнилось 27 лет. Данная книга содержит самый яркий роман его классического периода — «Нова», заложивший один из кирпичиков того, что через полтора десятилетия стало киберпанком, а также практически полное собрание короткой формы мастера — самую позднюю, расширенную версию авторского сборника «Да, и Гоморра»; роман представлен в новом переводе, многие рассказы и повести публикуются по-русски впервые, остальные — в новой редакции. Вместе с Лорком фон Рэем и киберштырями «Птицы Рух» вы нырнете в сердце коллапсирующей звезды, на Звездной Станции у края галактики проводите в бесконечную ночь золотых детей, и, обзаведясь жабрами и перепонками, погрузитесь в океанские глубины, и ощутите время как спираль из полудрагоценных камней...

«Дилэни — не просто один из лучших фантастов современности, но и выдающийся литератор вообще говоря, изобретатель собственного неповторимого стиля» (Умберто Эко).

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

СЭМЮЕЛ ДИЛЭНИ
НОВА
•
ДА, И ГОМОРРА

Ответственный редактор Александр Гузман
Редакторы Анастасия Грызунова, Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.06.2021. Формат издания 84 × 108 1/32.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 33,6. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AFA-24413-01-R